

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МЕТАФОР В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА «ХОББИТ, ИЛИ ТУДА И ОБРАТНО»

Рассматриваются закономерности выбора иноязычных соответствий для метафорических выражений в рамках когнитивной теории перевода. Материалом для исследования служат метафоры из романа Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно» (483 единицы) и их соответствия в русском тексте, предложенные пятью профессиональными переводчиками (2415 единиц).

История развития лингвистики показывает, что к проблемам теории и практики перевода обращается едва ли не всякое новое научное направление. Обсуждение проблем перевода позволяет продемонстрировать обоснованность претензий соответствующей научной школы на эффективность ее методологии. Хорошо известны исследования, авторы которых обращаются к проблемам теории и практики перевода с позиций психолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, генеративистики, гештальт-синергетики, коммуникативистики и других научных направлений. Вполне закономерно и обращение к проблемам перевода с позиций когнитивистики – одного из наиболее интенсивно развивающихся направлений современной науки.

В настоящей статье предполагается использовать эвристики когнитивной теории перевода в сочетании со ставшей уже традиционной методикой переводческих трансформаций. Материалом для исследования служат метафоры в романе Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно» и его переводах на русский язык. Рассмотрены переводы 483 метафор, сделанные пятью профессиональными переводчиками (К. Королев, Н. Рахманова, И. Тогоева, Л. Яхнин и В.А.М.).

В соответствии с «Гипотезой когнитивного перевода» (Cognitive Translation Hypothesis), предложенной Н. Мандельблитом [1] и получившей широкое признание, целесообразно разграничивать два основных сценария перевода метафор.

Первый называется «Состояние аналогичного метафорического проецирования» (Similar mapping condition, далее SMC). Этот сценарий обычно используется в случае, если между метафорами оригинального текста и его перевода не происходит концептуального сдвига.

Второй сценарий называется «Состояние иного метафорического проецирования» (different mapping condition, далее DMC). Указанный сценарий, как правило, применяется в случае концептуального сдвига между метафорой исходного текста и соответствующей ей единицей в переводе.

При дальнейшей классификации в каждом из названных сценариев обнаруживается ряд вариантов, связанных с использованием различных языковых средств. В случае использования SMC концептуальная метафора полностью сохраняется, хотя метафорическое выражение может быть конкретизировано или же генерализировано, но в одних случаях используется эквивалентное лингвистическое выражение; DMC представляет собой использование иной концептуальной метафоры, что закономерно требует других языковых средств.

Чем больше сходства между языками и культурами в закономерностях концептуализации, тем чаще применя-

ется SMC. Соответственно, увеличение различий в характере концептуализации закономерно приводит к повышению частотности DMC. Сопоставление различных переводов одной и той же метафоры позволяет полнее понять ресурсы, которые имеются в соответствующем языке для концептуализации данного феномена.

В настоящем исследовании сопоставление различных вариантов DMC и SMC, а также определение частотных характеристик указанных вариантов производится на основе теории переводческих трансформаций. Н.К. Гарбовский [2], обобщая классификации переводческих трансформаций, предложенные Я.И. Рецкером, Л.С. Бархударовым, В.Н. Комисаровым, Р.К. Миньяр-Белоручевым, Ж.-П. Вине и К. Дарбельне, выделяет следующие виды трансформаций: *адаптация, эквиваленция, стилистическая нейтрализация, генерализация, конкретизация, антонимический перевод, целостное преобразование, метафорическая дифференциация.*

Используя когнитивную теорию перевода метафор в сочетании с трансформационной теорией перевода, целесообразно классифицировать метафоры романа, переведенные на русский язык, во-первых, на основании использования когнитивного сценария с сохранением (SMC) или изменением (DMC) метафорической проекции, а во-вторых, на основании применения той или иной трансформации при переводе метафоры. В результате проведенного исследования выяснилось, что часть трансформаций применяется в условиях сохранения метафорической проекции (к таким трансформациям можно отнести конкретизацию, генерализацию, лексические замены и т.п.), тогда как при изменении метафорической проекции используются иные трансформации (эквиваленция, стилистическая нейтрализация, метафорическая дифференциация и целостное преобразование).

В рассмотренных переводах романа Толкина сценарий SMC применяется лишь в 43,8% случаев, т.е. сохранение внутренней формы образа, которая эксплицируется концептуальной метафорой, наблюдается несколько реже, чем существенная трансформация метафоры. Рассмотрим основные варианты использования названного сценария.

1. Сценарий «Аналогичное метафорическое проецирование (SMC)».

Оригинал. *They had very sharp eyes, and being the youngest of the dwarves by some fifty years they usually got these sort of jobs (when everybody could see that it was absolutely no use sending Bilbo)* [3. С. 54].

Перевод И. Тогоевой. *Эти гномы были лет на пятьдесят моложе остальных, и глаза у них были значительно острее, вот им и поручали подобные задания (особенно когда всем было ясно, что посылать Бильбо совершенно бессмысленно)* [4. С. 69].

Легко заметить, что и в оригинале и в переводе представлена концептуальная метафора: *глаз – это инструмент*. Подобные онтологические метафоры в равной степени характерны для исходного и переводящего языка.

Особенно показательны случаи, когда во всех переводах метафорическое выражение практически совпадает. Ср.:

Оригинал: *Bilbo pricked up his ears* [3. С. 111].

Перевод Н. Рахмановой: *Бильбо навострил уши* [5. С. 112].

Перевод В.А.М.: *Вот тут Бильбо навострил уши, ибо начал наконец понимать, что произошло* [6. С. 109].

Перевод Л. Яхнина: *Бильбо навострил уши* [7. С. 109].

Перевод К. Королева: *Бильбо навострил уши* [8. С. 105].

Перевод И. Тогоевой: *Бильбо навострил уши* [4. С. 99].

На данный прием приходится около 29,9% всех переводческих трансформаций и, таким образом, о нем можно говорить как о доминантном при следовании сценарию SMC.

Как в русском, так и в английском языке существуют метафоры, дословный перевод которых невозможен в силу существования объективных различий между языками. При переводе таких метафор также может использоваться сценарий SMC, при котором оригинальные метафоры и метафоры перевода имеют аналогичные сферы-источники и сферы-мишени (в терминологии Дж. Лакоффа) [9], однако для достижения адекватности метафорические выражения тем или иным образом трансформируются. Наиболее распространенными переводческими трансформациями, использованными при переводе романа Дж.Р.Р. Толкина, являются следующие:

Конкретизация. При переводе 3,7% метафор. В подобных случаях переводчики, используют конкретизацию, т.е., стремясь интерпретировать авторский замысел, уточняют детали описываемого им мира. Сравним:

Оригинал: *He was as noble and as fair in face as an elf-lord, as strong as a warrior, as wise as a wizard, as venerable as a king of dwarves, and as kind as summer* [3. С. 48].

Перевод Н. Рахмановой: *Он был благороден и прекрасен лицом, как повелитель эльфов, могуч, как воин, мудр, как колдун, величествен, как король гномов, и добр, как нежаркое лето* [5. С. 73].

Перевод И. Тогоевой: *Он был так же благороден лицом, как сам король эльфов, так же силен, как древние северные воины, так же мудр, как самые мудрые из волшебников, так же стар и почитаем, как король гномов, и так же ласков и добр, как теплые летние деньки* [4. С. 63].

Генерализация. Прием, противоположный конкретизации, несколько менее распространен в переводах текста Толкина (2,2%).

Оригинал: *They used to go up like great lilies and snapdragons and laburnums of fire and hang in the twilight all evening!* [3. С. 7].

Перевод Л. Яхнина: *В небе выросли гигантские огненные лилии, распускался львиный зев или еще какой цветок... они цвели и полыхали до самой темноты!* [7. С. 11].

Перевод метафоры сравнением или перевод сравнения метафорой. В традиционной теории перевода данная трансформация рассматривается как одна из наиболее существенных и типичных. В когнитивной теории различие между метафорой и сравнением, основанное на формальных показателях (*как, подобно, as, like*), воспринимается как периферийное, поскольку оба приема находятся в рамках концептуальной метафоры. Чаще всего перевод метафоры сравнением является просто стилистическим вариантом. В таком случае сравнение нередко используется для детализации и придания образу большей выразительности. По нашим данным, переводчики используют этот прием в 2,8% случаев. Ср.:

Оригинал: *My armour is like tenfold shields, my teeth are swords, my claws spears, the shock of my tail a thunderbolt, my wings a hurricane, and my breath death!* [3. С. 203].

Перевод Н. Рахмановой: *Моя броня вдесятеро крепче щитов, мои зубы – мечи, когти – копья, удар хвоста подобен удару молнии, крылья несут с быстротой урагана, мое дыхание – смерть!* [5. С. 280].

Перевод В.А.М.: *Мое оружие в десять раз крепче лат, у меня зубы, как мечи, когти, как копья, удар хвоста, как удар молнии, мои крылья – ураган, дыхание – смерть!* [6. С. 274].

Перевод И. Тогоевой: *Моя броня мощна, как десять сложенных вместе щитов; мои зубы подобны мечам, а когти – копьям; удар моего хвоста подобен удару молнии, а мои крылья способны поднять ураганный ветер, и дыхание мое несет смерть, смерть, смерть!* [4. С. 258].

Антонимический перевод. Перевод метафоры с использованием в переводящем языке слов, имеющих противоположный смысл, встречается крайне редко, всего в 0,3% случаев. Рассмотрим один из них.

Оригинал: *Thorin was too wretched to be angry any longer at his misfortunes, and was even beginning to think of telling the king all about his treasure and his quest (which shows how low-spirited he had become), when he heard Bilbo's little voice at his keyhole. He could hardly believe his ears* [3. С. 158].

Перевод Н. Рахмановой: *Торин так страдался в одиночестве, что уже не находил сил сердиться на свои злоключения и даже начал подумывать, не рассказать ли королю про сокровища и про цель похода (видите, до какой степени он был подавлен). Когда он услышал голосок Бильбо под дверь, то не поверил своим ушам* [5. С. 221].

Перевод В.А.М.: *Торин был уже так измучен, что даже перестал злиться и начинал подумывать о том, чтобы рассказать королю эльфов про свой Поход за сокровищами (вот как он упал духом), и вдруг из замочной скважины раздался голосок хоббита. Торин ушам своим не поверил* [6. С. 217].

Перевод Л. Яхнина: *Торин за время своего долгого сидения в темнице был здорово измучен и подавлен. Он отчаялся настолько, что уже был готов все выложить королю – и о сокровищах, и о цели их путешествия. Когда он услышал тоненький голосок Бильбо, доносившийся из-за двери, то он сначала ушам своим не поверил* [7. С. 211].

Перевод И. Тогоевой: *Торин очень ослабел и даже больше не сетовал на те несчастья, что выпали на его долю. Он уже всерьез начинал подумывать о том,*

чтобы рассказать королю эльфов о сокровище, о драконе и об их поисках (видите, сколь сильно был подорван его боевой дух!), когда вдруг услышал тихий голос Бильбо у замочной скважины. Торин просто собственным ушам не поверил! [4. С. 201].

В соответствии с метафорой оригинала, герой хотя и с трудом, но ПОВЕРИЛ в фактически свершившееся событие, но все переводчики пишут о том, что герой сначала НЕ ПОВЕРИЛ в реальность услышанного, и только впоследствии убедился, что это именно так. Очевидно, что избран перевод с использованием антонима, хотя в данном случае нет обычного при антонимическом способе перевода двойного отрицания.

Лексико-грамматические замены. Существуют случаи, когда при переводе происходят незначительные изменения, затрагивающие лексический состав метафорического выражения (использование синонимических понятий, замена части речи в метафорическом выражении и т.д.).

Оригинал: *Is that The Mountain? asked Bilbo in a soft voice, looking at it with round eyes* [3. С. 43].

Перевод Н. Рахмановой: *Та самая гора? – воскликнул Бильбо, с благоговением глядя на нее округлившимися глазами* [5. С. 67].

Перевод К. Королева: *Это и есть Гора? – спросил Бильбо, глаза которого округлились от изумления* [8. С. 62].

Перевод И. Тоговой: *Это та самая Гора? – с почтительным придыханием спросил Бильбо, округлив от изумления глаза* [4. С. 56].

В настоящем примере можно наблюдать, как происходит замена части речи (прилагательное заменяется на причастие, глагол и дееспричастие соответственно). В целом, по нашим подсчетам, на лексико-грамматические замены приходится 4,9%.

Таким образом, почти половина метафор в рассматриваемом романе Толкина переводятся с сохранением когнитивной основы, а переводческие трансформации происходят на языковом уровне и затрагивают лишь языковые средства представления метафоры.

2. Сценарий «Иное метафорическое проецирование (ДМС)». При использовании сценария ДМС когнитивные метафоры исходного языка переводятся при помощи иных концептуальных метафор. Существуют два принципиально разных случая использования сценария ДМС. В первом случае в переводящем языке существует аналогичная когнитивная (конвенциональная) метафора, однако она не задействуется в переводе по тем или иным причинам. Во втором случае в переводящем языке нет метафоры, аналогичной метафоре оригинала (конвенциональной, либо авторской). В анализируемых переводах данный сценарий является доминантным, в нему относятся 55,3% переведенных метафор. Рассмотрим его основные варианты.

Эквиваленция. При переводе в результате данной трансформации появляется несколько иной образ, иногда метафора может вовсе исчезнуть (при отсутствии аналогичной конвенциональной метафоры в переводящем языке). В среднем данный прием был использован в 13,1% случаев.

Оригинал: *The cry brought Bilbo's heart to his mouth, but still he held on* [3. С. 80].

Перевод Н. Рахмановой: *У Бильбо от его крика чуть сердце от страха не выскочило, но он продолжал бежать* [5. С. 119].

Перевод В.А.М.: *Не помня себя от страха, Бильбо слышал, убегая, как вой перешел в проклятие* [6. С. 113].

Перевод Л. Яхнина: *...от которого кровь стыла в жилах* [7. С. 113].

Перевод К. Королева: *От его вопля сердце Бильбо ушло в пятки, но хоббит не остановился и даже не обернулся* [8. С. 109].

Перевод И. Тоговой: *У Бильбо сердце екнуло в груди от этого крика, но он продолжал бежать вперед* [4. С. 104].

Данный пример представляется особенно интересным, т.к. каждый переводчик использовал свой эквивалент оригинальной метафоры, хотя ее общий смысл передан достаточно правильно.

Стилистическая нейтрализация. В случае применения стилистической нейтрализации креативные метафоры оригинала исчезают при переводе. Настоящий прием оказался наиболее частотным: 31,1%.

Оригинал: *The truth was he had been lying quiet, out of sight and out of mind, in a very dark corner for a long while* [4. С. 64].

Перевод В.А.М.: *А случилось именно потому, что он был один в самом темном месте и, стукнувшись головой, долго пролежал тихо* [6. С. 91].

Перевод И. Тоговой: *А все это произошло потому, что, потеряв сознание, он откатился в самый темный угол и довольно долго пролежал там, очень тихий и никому незаметный* [4. С. 82].

Метафорическая дифференциация. Метафорическая дифференциация заключается в изменении образной основы метафоры при переводе. Как правило, подобная трансформация связана с несовпадением выделяемых для метафоризации признаков сравнения.

Оригинал: *They could not stand that, nor the huge bats, black as a top-hat, either; so they gave up fires and sat at night and dozed in the enormous uncanny darkness* [3. С. 129].

Перевод Н. Рахмановой: *Мотыльки надоедали невыносимо, равно как и огромные черные, как вакса, летучие мыши. Пришлось по ночам дремать в сплошной, наводящей жуть тьме* [5. С. 179].

Перевод В.А.М.: *И от костра было хуже, потому что на него летели громадные черные, как трубочисты, летучие мыши и тысячи черных или серых ночных бабочек, некоторые величиной с ладонь* [6. С. 177].

Перевод Л. Яхнина: *Вдобавок ко всему в круг света врывались огромные, черные, как сама ночь, летучие мыши. Опасаясь разводиться костры, они теперь проводили все ночи напролет в жуткой тревожной темноте* [7. С. 173].

Очевидно, переводчикам показался недостаточно образным дословный перевод данной метафорической единицы. Данная трансформация была реализована в 8,5% случаев.

Целостное преобразование. Данная трансформация (полное преобразование метафоры) применяется, для полностью заменяющего фрагмент метафоры оригинального текста. Ср.:

Оригинал: *It then became pitch-dark – not what you call pitch-dark, but really pitch; so black that you really could see nothing* [3. С. 129].

Перевод Н. Рахмановой: *Хуже всего было ночью. Тьма становилась непроглядной, и это не преувеличение – они действительно ничего не видели* [5. С. 180].

Перевод В.А.М.: *Хуже всего были ночи. Наступала крошечная тьма; не та темнота, которую мы так называем, а по-настоящему крошечная, абсолютно черная* [6. С. 176].

Перевод Л. Яхнина: *Ночи и вовсе были невыносимы. Наваливалась крошечная тьма, в которой и впрямь ничего нельзя было разглядеть* [7. С. 173].

Перевод К. Королева: *Ночами было хуже всего. Становилось темно, как в яме – в буквальном смысле слова. Не видно ни зги, темнота хоть глаз выколи* [8. С. 165].

Перевод И. Тогоевой: *Хуже всего было по ночам. Темнота наступала такая черная и плотная, что невид-но было абсолютно ничего! Хоть глаз выколи* [4. С. 163].

На долю данной трансформации приходится 8,5%.

Понимание метафоры как концептуальной структуры, существующей не только на языковом уровне, но и на уровне мыслительных концептов, дает возможность рассматривать перевод метафоры не только как перенос значений из одного языка в другой, но и как межкультурную трансформацию. Таким образом, интеграция трансформационной теории и когнитивного подхода к проблеме перевода метафор способна обогатить теорию перевода и предложить новые методики и процедуры перевода метафорических выражений.

Использование данного варианта классификации переводческих трансформаций метафор позволяет более точно оценить мастерство переводчиков и выделить существенные характеристики их творческой индивидуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mandelblit N. The Cognitive View of Metaphor and its Implications for Translation Theory // Translation and Meaning PART 3. Maastricht: Universitaire Press, 1995.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
3. Tolkien J.R.R. The Hobbit. London: HarperCollinsPublishers, 1996. 276 p.
4. Толкин Дж.Р.Р. Хоббит, или Туда и обратно: Сказочная повесть / Пер. с англ. И. Тогоевой; оформл. А. Безменова. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2003. 348 с.
5. Толкин Дж.Р.Р. Хоббит, или Туда и обратно / Пер. с англ. Н. Рахмановой. СПб.: Северо-Запад, 1993. 351 с.
6. Толкин Дж.Р.Р. Хоббит, или Туда и обратно / Пер. с англ. В.А.М. М.: Эксмо, 2004. 560 с.
7. Толкин Дж.Р.Р. Хоббит, или Туда и обратно / Пер. с англ. Л.Л. Яхнина. М.: Альфа-книга, 2002. 363 с.
8. Толкин Дж.Р.Р. Хоббит. Малые произведения: Пер. с англ. К. Королёва. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2000. 544 с.
9. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1980.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 10 сентября 2007 г.